

ТОЧКА ЗРЕНИЯ (в порядке дискуссии)

УДК 378.245
ББК 430

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ: ВЗГЛЯД СОИСКАТЕЛЯ

В. С. Идиатулин

Ключевые слова: диссертационный совет; научная дискуссия; соискатель.

Резюме: В статье рассмотрена регламентация представления к защите диссертационных работ соискателей ученых степеней, проведено ее сравнение и сопоставление с практикой работы диссертационных советов. Отмечено, что государственная регламентация работы диссертационных советов существенно изменяется и дополняется, что не способствует созданию благоприятных условий защиты, как того требует положение о диссертационном совете.

Проблемы функционирования диссертационных советов (ДС) по педагогике и проблемы экспертизы качества диссертационных исследований неоднократно обсуждались как на страницах журнала «Образование и наука» [1–2; 16–17], так и непосредственно в Высшей аттестационной комиссии (ВАК) [3–6]. Порядок оформления и процедура представления диссертационных работ соискателей к защите описаны в утвержденных правительством РФ Положениях о ДС и о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней. Однако нормы и практика редко совпадают. Постараемся их соотнести.

Соискатель изучает и выполняет все требования, предъявляемые к диссертациям, но, завершив и должным образом оформив свой научный труд, узнает, что в очередной раз ужесточены условия представления и оформления диссертаций [5]. Для него диссертация является итогом многолетней работы, результаты которой публиковались в соответствии с действовавшим во время ее выполнения порядком. И вдруг ВАК вводит перечень ведущих научных изданий, в которых должны были опубликованы основные результаты докторской диссертации. Первый вопрос, который сейчас слышит диссертант при представлении своей работы: сколько «ваковских» публикаций имеете? Их число никакими документами не определено, и в зависимости от руководителя совета ответ будет: достаточно одной, хватит и пяти, хорошо бы десять, надо пятнадцать... И что остается соискателю: перепечатывать свои труды, опубликованные в других изданиях, писать и публиковать новые, а на это нужны го-

ды, и нет гарантии, что небесплодные. Искусственность этой преграды видна и председателям советов [1].

Соискатель приезжает в ДС и слышит, что советы не могут принимать то, что им предлагают, они призваны выполнять не столько аттестационную, сколько развивающую функцию, что в каждом из советов у 20 членов есть более 50 аспирантов и около 100 соискателей, выполняющих ориентированный на работу данного совета заказ по разработке необходимых тем. А ведь еще в аспирантуре и докторантуре вуза, при котором создан совет, обучаются в качестве соискателей более 100 человек [1]. Прием диссертации к защите советом рассматривается не с формально-процедурных, а с личностно ориентированных позиций. Собеседование с подающим заявление оказывается абсолютно необходимо до направления диссертации на предварительную экспертизу, члены совета не могут не учитывать профессиональный и социальный облик соискателя. В советах практикуется негласное предложение будущим докторам наук иметь 1–2 защищенных соискателя, что облегчает определение значимости их вклада в науку [1]. В этих же целях соискателям на добровольной основе предлагается пройти повторную предварительную защиту на кафедрах университетов, при которых созданы советы, на общественных началах, т. е. без денежных затрат соискателя (в отличие от аспирантуры, докторантуры, самой защиты, консультантов и оппонентов, которые практически всюду [11] стали платными) [1].

Советы регулярно переаттестовываются, появляются новые требования ВАК, и председатели ждут регламентирующих инструкций. Так, в решении ВАК [5] снова рекомендовано усилить контроль за деятельностью ДС в отношении проведения предварительной экспертизы, а тематику диссертаций утверждать лишь при получении положительного заключения консультационного совета.

Требование публикации монографии отменено в 1991 г. [12], однако оно продолжает оставаться обязательным в ДС по педагогике и психологии [1; 16]. При этом монография должна быть издана достаточно большим тиражом, в твердом переплете, на качественной бумаге, с грифом либо центрального издательства, либо другого вуза (не того, где выполнялась работа). Такие «рабочие» требования существуют и в других ДС, хотя и признается, что они затрудняют экспертизу [1].

Часто обращается внимание на наличие ссылок на работы членов ДС [16], при этом желательно не переборщить. Положение о порядке присуждения ученых степеней прямо запрещает исправление недостатков, выявленных в диссертации ДС в процессе ее рассмотрения (п. 38), однако руководители советов знают, что оппоненты вносят в диссертацию коррективы и уточнения, которые, по их мнению, не только улучшат работу, но и снимут возможные замечания и претензии [17], а ученые секретари советов могут неоднократно возвращать авторефераты на доработку [16]. Оппонент когда-то значил «возражающий», но таких практически на защите не оказывается: за 10 лет в двух

советах Екатеринбурга такое произошло лишь дважды при отрицательном результате голосования. Как правило, в подобных случаях диссертация до защиты просто не доходит, советы выдвигают на эту процедуру только те работы, которые прошли достаточно серьезную экспертизу [17].

В упоминаемой нами статье А. Б. Белкина и Е. В. Ткаченко на вопрос, может ли быть научным руководителем кандидат наук, даже если его и соискателя специальности совпадают, дан ответ: только тогда, когда он имеет основания для избрания на должность профессора по ныне действующим критериям [2]. Как же будущим докторам наук можно иметь 1–2 защищенных соискателя, если по этим основаниям невозможно стать руководителем ни одного? Соружководство допускается в ограниченном числе случаев: на стыке отраслей наук или по двум специальностям. Но нередкой является ситуация, когда руководитель работы и соискатель работают в учреждении, не имеющем ни диссертационного совета, ни аспирантуры по их специальности. Прикрепить же соискателя к аспирантуре другого вуза, а тем более зачислить в нее возможно при условии назначения руководителем лишь работающего в нем сотрудника. Здесь складываются разные варианты: первый приобретает статус научного консультанта или соружводителя при наличии упомянутых оснований, либо он остается лишь соавтором работ и идей, при этом возникают проблемы их новых этических взаимоотношений.

Официальные документы и методические разработки подчеркивают, что диссертация – это прежде всего квалификационная научная работа, которая готовится с целью ее публичной защиты и присуждения диссертанту ученой степени. Тем не менее от такой трактовки отходят как сложившаяся практика, так и выдвигаемые концепции, согласно которым диссертация должна быть эффективным инновационным механизмом решения экономических, социальных и иных проблем, создания конкурентоспособной научной продукции на основе современных достижений научной мысли [15]. Для оценки качества диссертационных исследований ведутся поиски универсальных или рабочих показателей, которые снижают неопределенность общих критериев [17], или структурируют результаты диссертационной работы на основе стандартизированной схемы.

Болезненный вопрос, который лишь затрагивается в публикациях – процесс коммерциализации, в том числе и послевузовского образования [2; 11]. И аспирантура, и докторантура, и защита диссертаций стали платными для лиц, не работающих в учреждении, при котором эти структуры функционируют. Этот барьер легко преодолит представителями коммерческих организаций и органов власти, для которых и диссертации пишутся на заказ [19], но становится весьма значимым для преподавателей и работников бюджетных учреждений. Помимо расходов на участие в конференциях, издание монографий, публикацию статей и тезисов, набор, распечатку, переплет экземпляров диссертации, печатание и рассылку автореферата, подготовку иллюстратив-

ных материалов, обеспечение кворума и оплату защиты, поездки в ДС, в ведущее учреждение и к оппонентам, расходов на обеспечение их явки на заседание ДС, на предзащитные и послезащитные мероприятия почти всегда возникает вопрос о компенсации трудовых затрат участников процесса подготовки и проведения защиты, для ее размеров даже обоснованы минимальные тарифы [13], которые едва ли посылны соискателю.

В подготовленном Б. А. Райзбергом пособии для соискателей процедуры защиты существенно регламентированы, упорядочены и детализированы, дан поэтапный план подготовки и защиты диссертации, который включает не менее 70 пунктов [13]. К сожалению, этот план большинством ДС во многом не соблюдается или существенно дополняется. Так, п. 1.7 «Положения о ДС» обязывает его (ДС) всей своей деятельностью способствовать созданию максимально благоприятных условий для защиты соискателем подготовленной им диссертации. Как же это реализуются на практике? Вопреки п. 1.11 «Положения о ДС» оплата расходов возлагается чаще всего на соискателей. Предварительное рассмотрение вовсе не начинается с приема диссертации, оформленной в соответствии с перечисленными в п. 2.1 требованиями. Методологический семинар соответствующей кафедры вуза, при котором создан совет, нередко вводит свои критерии, назначает рецензентов, по заключению которых может не допустить диссертацию к обсуждению и дальнейшему рассмотрению. Комиссия из числа членов совета – специалистов по профилю диссертации может потребовать уменьшить или увеличить ее объем, изменить ее структуру, порядок глав и разделов; особенно часто подлежат редактированию методологический аппарат, выводы и заключение. Сроки рассмотрения при этом будут затягиваться, а еще должны сказать свое слово назначенные советом оппоненты и ведущая организация. Выбор оппонентов теперь будет ограничен не только их специальностью, но и наличием у них «ваковских» же публикаций по теме диссертации соискателя [5]. «Опытный» соискатель старается не переплетать свой труд до завершения всех процедур. После принятия диссертации к защите, печатания и рассылки автореферата, назначения даты защиты все может вернуться к началу, если в совете кто-нибудь усомнится в соответствии темы (хотя в п. 2.3 говорится о содержании) диссертации специальности совета, или окажется, что требуемая полнота публикации основных результатов диссертации (там же) должна будет выражаться в совпадении названий статей, опубликованных в избранных «ваковских» журналах, с основными положениями, выносимыми на защиту. Содержательная часть работы при этом остается в стороне.

Академическая степень доктора философии в США по срокам обучения, объему знаний и другим квалификационным требованиям весьма близка к присваиваемой в России ученой степени кандидата наук, которая, однако, более ориентирована на получение навыков научной работы. От соискателя в США требуется выполнение самостоятельного исследования с полу-

чением новых научных результатов, подготовка и защита диссертации, но при этом отсутствуют требования к публикации результатов в открытой печати и их внедрению в производство, не существует и постоянных ДС. Они создаются каждый раз специально под руководством научного руководителя соискателя при участии оппонентов, которыми могут быть представители как кафедры, где выполнялась работа, так и других вузов. Не нужно и утверждение решения ДС – надзорный и руководящий орган, подобный ВАК, в США отсутствует [9]. ВАК, кстати, сейчас стремится давать советам право присуждения ученых степеней по трем специальностям, поэтому все меньше надежды на возможность публично защитить диссертацию на собрании своих коллег-специалистов.

От преподавателя вуза требуется компетентность в реализации предметной области, а такие показатели, как остепененность и число защит на Западе вообще непонятны, – нельзя же преподавать без ученой степени.

По-видимому, нельзя и без ученых званий, но присуждать и присваивать их следует по результатам профессиональной научно-педагогической работы [10], а не оставлять на произвол администрации вуза. Можно вводить и новые, приближая их к европейским, однако следуя, по возможности, российским традициям [14]. Несмотря на часто критикуемую иерархию ученых степеней и званий, именно она наряду с системой должностей обеспечивает социальную стратификацию и является важным каналом социальной мобильности, которая отражает естественные ожидания жизненно активных людей, избравших науку и ее преподавание своей профессией. Немаловажную роль играют акты профессионального признания труда ученого, подтверждение его научной квалификации и способности работать в избранной области. Исторически сложилась форма такого подтверждения – ученая степень. Начиная с истоков, она присуждалась соискателям на основании публичной защиты квалификационной научной работы [8; 11]. Путь к ней – годы напряженного труда, часто вознаграждаемого лишь удовлетворенностью, которую создает сам характер научной работы. Официальный акт профессионального признания подкрепляет мотивацию занятия ученого своей наукой, служит предпосылкой его карьерного роста, расширяет степень его научной свободы, повышает социальный статус, престиж и, в конце концов, уровень его дохода. В науковедении не сложилось единства в других оценках труда ученого, любая мера сложна и субъективна, даже индекс цитирования не в состоянии учесть ценности, которые получают признание в будущем, вдохновляя научный потенциал в данной области знания. Соглашаясь с утверждением, что лучшего, чем диссертация, средства определения научной квалификации ученого сообщество ученых еще не придумало [11], хочется призвать его убрать все ненаучные и околонучные препоны, которые на годы отвлекают ученого от продуктивной научной работы, оценку качества которой могла бы дать непредвзятая и компетентная публичная дискуссия [10].

Литература

1. Белкин А. С., Ткаченко Е. В. Диссертационный совет по педагогике: научное руководство // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2004. – № 4. – С. 126–134.
2. Белкин А. С., Ткаченко Е. В. Диссертационный совет по педагогике: проблемы и перспективы // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2003. – № 1. – С. 119–136.
3. Бюллетень ВАК Минобразования России. – 2002. – № 1. – С. 22–28.
4. Бюллетень ВАК Минобразования России. – 2003. – № 1. – С. 7–14.
5. Бюллетень ВАК Минобразования России. – 2005. – № 1. – С. 12–13.
6. Бюллетень ВАК Минобразования России. – 2005. – № 5. – С. 1–15.
7. Валеев Г. О качестве экспертизы диссертационных исследований (социогуманитарные науки) // Alma mater (Вестник высш. шк.). – 2005. – № 5. – С. 38–43.
8. Ветров Ю. О методологической специфике диссертационных исследований // Высш. образование в России. – 2004. – № 5. – С. 109–112.
9. Гребнев Л., Попов В. Аккредитация и контроль качества образовательных программ в США // Высш. образование в России. – 2005. – № 2. – С. 120–133.
10. Идиатулин В. С. Диссертация и научная работа // Социол. исслед. – 2005. – № 10. – С. 141–144.
11. Москвичев Л. Н. Диссертация как научная квалификационная работа // Социол. исслед. – 2001. – № 3. – С. 110–116.
12. Новиков А. М. Докторская диссертация? Пособие для докторантов и соискателей. – М.: Эгвес, 1999. – 120 с.
13. Райзберг Б. А. Диссертация и ученая степень. Пособие для соискателей. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 411 с.
14. Садков В. О качестве диссертаций и порядке их защиты // Alma mater: Вестник высш. шк. – 2004. – № 2. – С. 24–26.
15. Тарушкин В. И. О современной парадигме диссертационных работ // Стандарты и качество. – 2003. – № 4. – С. 28–33.
16. Ткаченко Е. В., Белкин А. С. Диссертационный совет по педагогике: (проблемы управления) // Образование и наука. – 2003. – № 2. – С. 68–80.
17. Ткаченко Е. В., Белкин А. С. Диссертационный совет по педагогике: Оппонирование в системе деятельности советов (размышления председателей) // Образование и наука. – 2004. – № 2. – С. 84–95.
18. Тряпицына А. П., Загузов Н. И., Писарев С. А. Некоторые проблемы работы диссертационных советов // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2002. – № 7. – С. 34–38.